

Покинув дом Дуань, Му Чанфэн не вернулся на Пик Цяньцзюэ, а отправился в Яньчжоу.

В Яньчжоу он приехал, чтобы скрыться от глаз, а также потому, что его телохранитель принес новости о Ли Цине.

Сейчас Ли Цин был единственной фигурой, которая могла помочь ему переиграть ситуацию, поэтому такие новости нельзя было упускать.

Яньчжоу действительно был торговым городом, как только вошел в ворота, на улицах повсюду были торговцы и разносчики, весь город был разделен на восточный и западный рынки, в центре находилась администрация Яньчжоу, на юге жили знатные семьи, а на севере — простолюдины.

Му Чанфэн прошел от восточного рынка до западного и обнаружил, что в Яньчжоу было как минимум тридцать магазинов секты Цяньцзюэ. Они охватывали самые прибыльные отрасли: еду, одежду, украшения, ломбарды, и даже был один публичный дом. Кроме того, за пределами Яньчжоу были тысячи акров плодородных земель и фруктовых садов, так что доходы от управления всем Яньчжоу не могли быть такими низкими.

Улицы Яньчжоу были очень чистыми, и на лицах людей сияли счастливые улыбки. Это было самое богатое место в Великой Цзин, где можно было жить в достатке, занимаясь торговлей или сельским хозяйством. Для многих это был город, который они мечтали посетить больше, чем столицу.

Войдя в ресторан под названием «Башня Минюэ» и передав управляющему нефритовую подвеску, Му Чанфэн был приглашен в VIP-зал на верхнем этаже.

Владелец Башни Минюэ был мужчиной чуть старше тридцати лет, который приехал в Яньчжоу в поисках работы после того, как его семья потеряла урожай из-за нашествия саранчи. Как только он вошел в город, он увидел, что Башня Минюэ набирает поваров, и сразу решил попробовать. Его кулинарные навыки были высоко оценены главным поваром, и он был сразу же назначен его заместителем.

Репутация Башни Минюэ росла, филиалы открывались по всей Великой Цзин, прежний владелец уехал в столицу, главный повар перебрался в более процветающий Цзяннань, и он стал владельцем Башни Минюэ в Яньчжоу.

Магазины секты Цяньцзюэ по всей стране обычно находились под именем глав алтаря, поэтому этот владелец знал только, что его босс — Ли Цин, но в его глазах Ли Цин был просто богачом, и он не знал его настоящего статуса.

Однако владельцы всех филиалов знали, что обладатель нефритовой подвески с надписью «Вечность Неба и Земли» — это человек, которого им нельзя было провоцировать.

Му Чанфэн приказал владельцу принести бухгалтерскую книгу и, перелистывая страницы, чувствовал, как его ненависть становилась все сильнее, пальцы сжимались, угол книги смялся.

Владелец, видя мрачное выражение лица Му Чанфэна, невольно вспотел, так как слышал, что этот человек имеет вспыльчивый характер и может легко лишиться кого-то головы.

— Господин, что-то не так? Спросил он, дрожа.

Му Чанфэн сразу понял, что его выражение лица могло напугать этого человека, и слегка

улыбнулся:

— Все в порядке, не бойся, я не буду просто так убивать.

Владелец немного успокоился и сразу сказал:

— Хорошо, что все в порядке, хорошо...

И пошел готовить еду для Му Чанфэна.

Еще при входе в город Му Чанфэн слышал, что еда в Башне Минюэ была превосходной, и выбрал этот ресторан из двадцати других, чтобы попробовать их фирменные блюда. Он приказал владельцу приготовить еду и велел телохранителю привести Ли Цина сюда.

Ли Цин, услышав, что Му Чанфэн лично приехал, даже не успел переодеться и поспешил сюда, боясь, что этот господин снова разозлится и начнет мучить его, что было бы действительно невыносимо.

— Как поживаете, глава алтаря Ли?

Как только Ли Цин вошел, он увидел элегантного молодого человека в белом, сидящего на изысканном чайном стуле, левой рукой опирающегося на подбородок, с улыбкой смотрящего на него, его голос был холодным, и от одного этого вопроса у Ли Цина подкосились ноги.

— Спасибо за вашу заботу, все хорошо. Ли Цин подавил страх, стараясь говорить спокойно.

— Хорошо, Му Чанфэн указал на место напротив:

— Садитесь, глава алтаря Ли, если вы будете стоять, другие подумают, что я плохо обращаюсь с подчиненными, и у меня будет плохая репутация.

Ли Цин не посмел ослушаться, поправил одежду и сел напротив Му Чанфэна, с улыбкой сказав:

— Вы добры, кто посмеет сказать, что вы плохо обращаетесь с подчиненными.

Эти слова были крайне лицемерными, ведь если бы Му Чанфэн был добрым, как объяснить тысячи трупов в саду секты Цяньцзюэ и тех, кого он убил в мире боевых искусств.

Му Чанфэн не обратил на это внимания, а с улыбкой сказал:

— Только что владелец показал мне бухгалтерскую книгу Башни Минюэ.

Ли Цин почувствовал, как у него ёкнуло сердце, уголки губ дрогнули, голос немного дрожал:

— Учитель...

— Не бойся, Му Чанфэн махнул рукой:

— Все в порядке, просто прибыль оказалась выше, чем я ожидал.

Ли Цин кивнул, с улыбкой сказав:

— Еда в Башне Минюэ известна в Яньчжоу, многие гости любят здесь сидеть, а также

приезжают люди из других районов, поэтому прибыль высока.

Му Чанфэн похлопал бухгалтерскую книгу:

— Всего за один месяц такой маленький ресторан заработал 1 000 лян серебра. Вместе с другими магазинами, а также землями и фруктовыми садами за городом, доходы Яньчжоу за год, за вычетом зарплат работникам и аренды, должны составлять 700 000–800 000 лян! Но, насколько я знаю, в прошлом и позапрошлом году ты отчитался только о 100 000! Я думал, что ты отдаешь Су Лану максимум половину, а теперь оказывается, что ты отдал ему почти девять десятых прибыли!

Ли Цин, увидев, что Му Чанфэн разозлился, тут же упал на колени, умоляя о пощаде! В то же время он сожалел, что не подготовил поддельную бухгалтерскую книгу.

— Скажи, где эти деньги?

Ли Цин сразу ответил:

— Эти деньги я обменял на серебряные сертификаты и передал Су Лану, а где они сейчас, я не знаю.

Му Чанфэн знал, что Ли Цин говорил правду, и не стал его больше мучить, но не позволил ему встать, заставив его стоять на коленях. Ли Цин, чьи меридианы были разорваны, а внутренняя сила уничтожена, хотя позже он нанял врача для восстановления меридианов, но внутренняя сила так и не вернулась, поэтому, простояв на коленях время, пока сгорела палочка благовоний, он уже покрылся холодным потом.

Му Чанфэн с легкой улыбкой сидел за чайным столом, наслаждаясь видом, и так прошло полчаса, пока Ли Цин несколько раз не упал и не встал с колен, и только тогда он разрешил ему встать.

— Расскажи подробнее о тех новостях, которые ты упомянул раньше.

Ли Цин перевел дух и сразу сказал:

— Я знаю, что Су Лан находится в подземелье, но у него есть сторонники за пределами секты, и на этот раз он передал мне новости через голубиную почту.

— Кто это был?

— Я не знаю, это было письмо, в котором говорилось: «Му Чанфэн под именем Бай Юй остался в Чанъане». Ли Цин опустил голову, а затем украдкой взглянул на лицо Му Чанфэна.

Му Чанфэн слегка нахмурился, зная, что об этом знали только Линь Цзинхун и Гу Ин.

Опасность

Линь Цзинхун? Гу Ин?

Эти два ответа Му Чанфэн категорически не мог принять.

Люди, которые готовы были умереть ради него, как могли предать его? Тогда кто же это мог быть?

В сердце Му Чанфэна вдруг возникло чувство холода, враг в тени, а он на свету, он даже не знал, кто его враг, как он мог отомстить?

— Учитель, Ли Цин украдкой взглянул на лицо Му Чанфэна и продолжил:

— В письме также была строка, в которой говорилось, чтобы я передал эти новости во Дворец Цзиншуй на Северных пределах.

— Дворец Цзиншуй? Му Чанфэн вдруг встал.

Дворец Цзиншуй был основан более пятидесяти лет назад, и нынешний владелец — единственная дочь второго поколения владельца, по имени Гуань Цинъюэ, которая считалась первой красавицей мира боевых искусств, с красотой, способной покорить города и смутить луну.

Дворец Цзиншуй был независим от мира боевых искусств, не принадлежал ни к добру, ни к злу, всегда был в стороне от мирских дел. У Дворца Цзиншуй и секты Цяньцзюэ никогда не было связей, так почему же они теперь так стремятся узнать о нем?

— У этого человека есть связь с Гуань Цинъюэ, почему он хочет, чтобы ты передал новости? Немного успокоившись, Му Чанфэн осознал этот вопрос.

Эта глава полностью разрушает структуру из двух слов предыдущих семнадцати глав, но глупый автор действительно из кожи вон лез, чтобы использовать эти три слова ааа!!! Поэтому я последовала своему сердцу ogz.

Аниме-персонаж «убийства наклоном головы» без цензуры, мой первый кумир из аниме — Фудзи Сюске, и сейчас, перелистывая школьные записи, я все еще могу увидеть его на страницах, не знаю, есть ли девушки, похожие на меня?

<http://bllate.org/book/16678/1530355>